

Авторитет родителей в современной семье в Республике Калмыкия: сравнительный анализ

Credibility of Parents in the Modern Family in the Republic of Kalmykia: a Comparative Analysis

Б. Б. Нусхаева (B.B. Nuskhaeva)¹,

¹ *кандидат социологических наук, научный сотрудник, отдел социально-экономических исследований, Калмыцкий научный центр РАН (г. Элиста). E-mail: nbairab@yandex.ru*

Ph.D. in Sociology, Research Associate, Department of Social and Economic Studies, Kalmyk Scientific Center of the RAS (Elista). E-mail: nbairab@yandex.ru

Аннотация. В статье рассматривается один из аспектов детско-родительских отношений — авторитет родителей в современной семье в Республике Калмыкия. Основными показателями выбраны: выбор советчика по важным вопросам и выбор образца для подражания. Согласно опросу детей, чаще всего они предпочитают обращаться за советом к матери, а в качестве образца для подражания выбирают обоих родителей. Сравнение ответов детей в зависимости от пола, места проживания и национальности показывает, что наибольшее влияние оказывает гендерная принадлежность ребенка. Сравнительный анализ результатов двух исследований, проведенных автором в 2004 и 2015 гг., свидетельствует, что в данном аспекте детско-родительских отношений существенных изменений за последнее десятилетие не произошло.

Ключевые слова: семья, родительство, детско-родительские отношения, авторитет родителей.

Abstract. The article considers credibility of parents – one of the cue aspects of parent-child relationships – with evidence from contemporary families in the Republic of Kalmykia. The basic indicators were as follows: choice of an adviser on private matters and choice of a role model. According to the children's survey, in most cases they prefer to seek the advice of their mothers while choose both the parents as role models. Comparisons of the children's answers by such categories

as gender, place of residence and nationality shows that it is gender affiliation that is most essential in this case. The comparative analysis of the 2004 and 2015 surveys testifies that this aspect of parent-child relationships has experienced no significant changes over the past decade.

Keywords: family, parenthood, parent-child relationships, credibility of parents.

Родители являются первыми агентами социализации детей и оказывают особое влияние на формирование личности ребенка. Основную цель родительства О. А. Карабанова видит в «обеспечении условий оптимального умственного и личностного развития ребенка» [Карабанова 2016: 158]. Современная семья испытывает ряд трудностей в реализации своей воспитательной функции. По мнению Д. В. Гурова, Е. В. Гуровой и Н. Р. Гоцкой, отношения детей и родителей стали сложнее и проблематичнее. Ученые считают, что «дети рано приобретают высокий статус в семье, а позже — нередко имеют более высокий уровень образования» [Гуров и др. 2016: 193]. Исследования последних лет по проблемам семьи и родительства выявляют различные нарушения в детско-родительских отношениях. Прежде всего, это недостаток внимания и детско-родительских контактов. Например, Ю. Ю. Антропова пишет, что «современные детско-родительские отношения отличаются „отсутствием времени на ребенка“, пренебрежением родительскими обязанностями и проявлением безразличия, а часто жестокости по отношению к детям, что ведет к недостатку у ребенка сенсорных, эмоциональных, социальных и интеллектуальных стимулов, наносит ущерб его психическому здоровью» [Антропова 2010: 221]. К такому же выводу приходит Т. К. Ким: «идет снижение качества и количества речевого и эмоционального общения с ребенком, изменение родительских установок» [Ким 2010: 337]. В коллективной монографии «Психолого-педагогические особенности семьи XXI века» исследователи обращают внимание на то, что «отсутствие системности и последовательности в семейном воспитании приводит к неполноценному общению взрослых и детей, к его содержательному обеднению, пренебрежению нормами морали» [Психолого-педагогические особенности... 2016: 220].

К основным проблемам современной семьи также относят «отсутствие общего досуга, неумение общаться с ребенком, отсутствие доверительных отношений» [Ибраева и др. 2014: 82]. Кроме выявления основных проблем в детско-родительских отношениях в современной семье, исследователи показывают последствия нарушений этих взаимоотношений. И. Ф. Дементьева обращает внимание на то, что могут появиться негативные последствия в психологическом развитии детей: «дефицит любви у детей, фрустрация, снижение у них чувства защищенности в семье как «психологическом убежище»» [Дементьева 2016: 14].

Другим направлением в исследовании современного родительства можно считать изучение отцовства. Одним из ведущих специалистов в этой области является Т. А. Гурко. В своих исследованиях она отмечает положительные тенденции во взаимоотношениях отцов с детьми. Т. А. Гурко приходит к выводу, что «новое поколение молодых отцов усваивает стиль, предполагающий не только кооперацию в уходе за детьми, но и проявление заботы и эмоций в отношении ребенка» [Гурко 2013: 61]. Одно из масштабных исследований современной семьи и родительства проведено Центром оперативных и прикладных исследований Института социологии РАН в апреле–мае 2009 г. по заказу Фонда поддержки детей, находящихся в трудной жизненной ситуации. Согласно этому исследованию, «в пореформенном поколении значимость отца как агента влияния или поведенческого образца заметно снизилась» [Семья и родительство 2010: 7].

Детско-родительские отношения стали предметом нашего исследования. Эмпирическую базу исследования составил анкетный опрос подростков, проведенный автором в 2015 г. в школах Калмыкии. Опрошено 524 ученика 6–10-х классов г. Элисты и трех сельских школ (п. Ики-Бурул, с. Приятное, с. Яшкуль), из них 279 девочек и 245 мальчиков. В том числе 237 подростков элистинских школ и 287 — сельских.

Одним из аспектов изучения проблем детско-родительских отношений выбран авторитет родителей в семье. Такие вопросы, как «На кого из родителей ты хотел быть больше похожим?» и «С кем ты обычно советуешься по важным для тебя вопросам?», были ис-

пользованы с целью изучения авторитета родителей в глазах ребенка. Согласно опросу, 63,5 % детей предпочитают советоваться с матерью. Детей, выбирающих в качестве советчика отца, всего 23,2 %, примерно такая же доля школьников советуются с другом/подругой (23,8 %) и брат/сестра в роли советчика выступают у 19,2 % подростков. Наибольшее беспокойство вызывают дети, которые предпочитают ни с кем не советоваться, доля таких составила 10,2 %. Незначительная часть детей указали пункт «с кем-либо еще» (5,6 %). Таким образом, наибольшая часть детей советуется по важным для них вопросам с матерью.

Рассматривая распределение ответов о выборе советчика в зависимости от половой принадлежности респондента, можно найти некоторые особенности. Прежде всего, это выбор отца в качестве советчика у мальчиков. Среди мальчиков указавших отца как советчика по важным вопросам в два раза больше, чем среди девочек (31,7 % и 15,6 % соответственно). Это свидетельствует о значимости отца в воспитании мальчиков и наличии возможных проблем в материнских семьях.

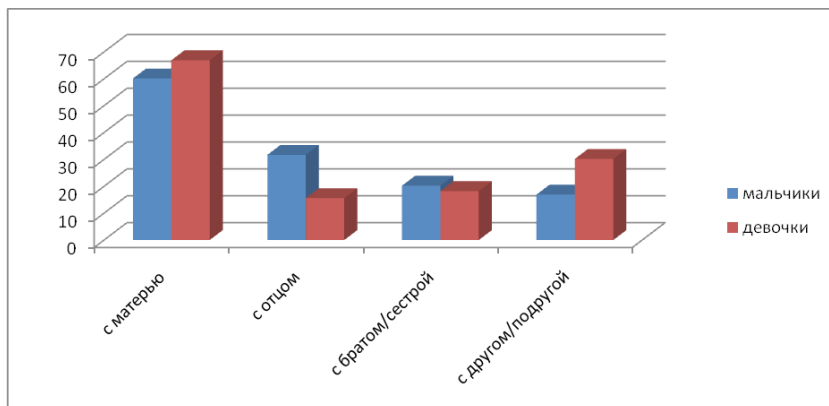

Рис. 1. Выбор советчика по важным вопросам в зависимости от пола

Вместе с тем мать остается приоритетным советчиком как у сыновей, так и дочерей: с матерью советуются 60,1 % мальчиков и 66,9 % девочек. При выборе брата/сестры в качестве советчика гендерных различий не выявлено. С братом/сестрой советуются

20,2 % мальчиков и 18,2 % девочек. Несколько чаще, чем мальчики, подростки-девочки предпочитают обратиться за советом к другу или подруге: 30,2 % напротив 16,9 %. Самостоятельно принимающих решения подростков среди мальчиков и девочек примерно одинаково (11,5 % и 8,4 %). Незначительная часть мальчиков и девочек советуется с кем-либо еще: 4,1 % и 6,9 %. Можно сделать вывод о наличии гендерных различий при выборе отца в качестве советчика: к нему обращаются чаще мальчики. Девочки чаще мальчиков обращаются за советом к другу/подруге.

Анализ ответов школьников о выборе советчика по месту жительства не демонстрирует значимых различий среди городских и сельских подростков. Согласно опросу, 65,5 % городских и 61,9 % сельских детей обращаются за советом к матери (табл. 1). Отец как советчик выступает у 22,1 % городских и 24,1 % сельских подростков. Одинаковые показатели при выборе брата/сестры и друга/подруги в качестве советчиков. В первом случае брата/сестру выбирают 17,4 % городских и 20,6 % и сельских школьников. Во втором случае соотношение следующее: 24,7 % и 23,1 % соответственно. Незначительна доля детей, выбирающих в качестве советчика других людей: 4,7 % городских респондентов и 6,3 % сельских. Ни с кем не советуются 8,1 % городских и 11,9 % сельских детей. Распределение ответов свидетельствует об отсутствии влияния места проживания подростков на выбор советчика по важным для него вопросам.

Таблица 1. Распределение ответов детей на вопрос «С кем ты обычно советуешься по важным для тебя вопросам?» в зависимости от места проживания и национальности (в %)

	1. С матерью	2. С отцом	3. С братом/ сестрой	4. С другом/ подругой	5. С кем-либо еще	6. Обычно ни с кем не советуется
в зависимости от места проживания						
город	65,6	22,1	17,4	24,7	4,7	8,1
село	61,9	24,1	20,6	23,1	6,3	11,9
в зависимости от национальности						
калмыки	63,3	24,6	20,7	23,2	5,6	8,7
русские	64,6	25,6	15,9	29,3	6,1	11,1

Сравнение ответов детей по вопросу «С кем ты обычно советуешься по важным для тебя вопросам?» в зависимости от национальности показывает, что эта переменная не влияет на выбор советчика. Более половины детей из калмыцкой и русской этнических групп обращаются за советом к матери (63,3 % и 64,6 % соответственно). Около четверти подростков в обеих группах выбрали отца в качестве советчика (24,6 % калмыков и 25,6 % русских). В роли советчика могут выступать также брат/сестра, их указали 20,7 % калмыков и 15,9 % русских. Чуть больше детей советуются с друзьями/подругами, но данные в обеих группах имеют близкие значения: 23,2 % и 29,3 % соответственно. Незначительная часть подростков среди калмыков и русских предпочитает обращаться за советом к кому-либо еще: 5,6 % калмыков и 6,1 % русских. Самостоятельно принимающих решения подростков 8,7 % в первой группе и 11,1 % во второй. Таким образом, национальность не влияет на выбор советчика у современных подростков.

Следующим аспектом анализа стал вопрос «На кого из родителей ты хотел быть больше похожим?». Опрос подростков показывает, что более половины детей (60,2 %) хотят быть похожими на обоих родителей в равной мере. Мать как образец для подражания выбрали 18,3 % подростков, а отца — 11,4 %. Также выявлено, что 10 % детей не хотят быть похожими ни на мать, ни на отца. В целом оба родителя для большинства детей являются образцами для подражания.

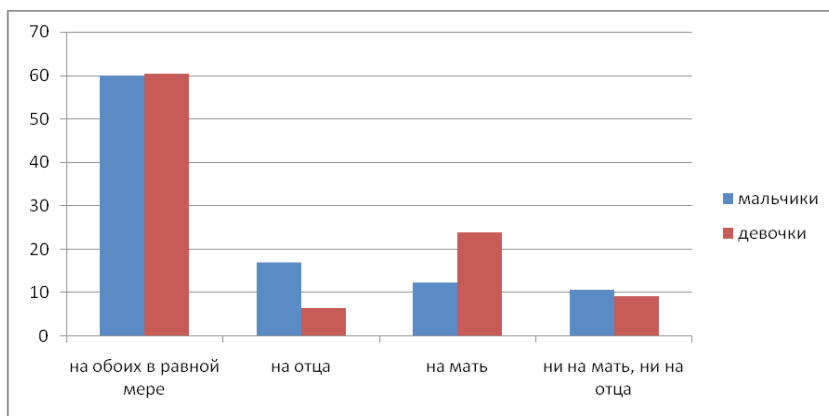

Рис. 2. Выбор образца для подражания в зависимости от пола

Если анализировать ответы детей в зависимости от гендерной принадлежности респондента, то можно отметить, что выбор обоих родителей как образцов для подражания среди девочек и мальчиков одинаковый: 59,9 % среди мальчиков и 60,4 % среди девочек (рис. 2). Безусловно, отца как образца для подражания выбирают чаще мальчики, чем девочки (16,9 % напротив 6,6 %), а мать — чаще девочки, чем мальчики (12,4 % и 23,8 % соответственно). При выборе пункта «ни на мать, ни на отца» одинаковое соотношение: 10,7 % мальчиков и 9,2 % девочек. Анализ показывает, что чаще всего образцом для подражания являются оба родителя независимо от пола респондента. Пол влияет на ответ только в случае выбора одного из родителей как образца для подражания.

Изучение ответов детей о выборе образца для подражания в зависимости от места жительства свидетельствует, что эта переменная не влияет на выбор детей. Так, на обоих родителей хотят быть похожими 55,2 % городских и 64,3 % сельских подростков (табл. 2). Незначительна разница при выборе матери как образца для подражания у городских и сельских школьников: 22,0 % и 15,4 % соответственно. Близки значения и в случае выбора отца как образца для подражания: 11,6 % среди городских и 11,2 % среди сельских детей. Такая же ситуация, когда подростки указывают в данном вопросе вариант «ни на мать, ни на отца»: 11,2 % у городских и 9,1 % у сельских школьников. Таким образом, место жительства не влияет на выбор детьми образца для подражания.

Таблица 2. Распределение ответов детей на вопрос «На кого из родителей ты хотел быть больше похожим?» в зависимости от места проживания и национальности (в %)

	1. На мать	2. На отца	3. На обоих в равной мере	4. Ни на мать, ни на отца
в зависимости от места проживания				
Город	55,2	22,0	11,6	11,2
Село	64,3	15,4	11,2	9,1
в зависимости от национальности				
Калмыки	16,9	11,0	62,5	9,6
Русские	21,7	9,6	59,0	9,6

Национальная принадлежность детей также не оказывает влияния на выбор образца для подражания. Согласно опросу, 62,5 % калмыков и 59,0 % русских респондентов хотят быть похожими на обоих родителей в равной мере. Такой вариант дети выбирают чаще всего независимо от национальности. Мать в качестве образца для подражания служит 16,9 % калмыкам и 21,7 % русским. Как видим, разница в показателях незначительная. Около 10 % детей выбирают вариант «на отца» в обеих группах: 11,0 % калмыков и 9,6 % русских. Равная доля подростков — по 9,6 % в каждой группе — отвергают своих родителей. Можно сделать вывод, что национальность и место проживания не влияют на выбор идентификационных моделей.

Есть основания утверждать, что за последнее десятилетие существенных изменений в позиции родителей в семьях Калмыкии не изменились. Если сравнивать результаты исследования, проведенного автором в 2004 и 2015 гг., то можно отметить отсутствие значимых различий в ответах детей по выбору советчика и образца для подражания. Данные по социологическому опросу 2004 г., проведенного автором на базе образовательных учреждений Республики Калмыкия, приводятся из диссертации Б. Б. Нухаевой «Неполная семья как институт социализации детей (на примере Республики Калмыкия) [2007: 103]. Далее по тексту исследования «Дети-2004».

Сравнительный анализ ответов детей на вопрос «С кем ты обычно советуешься по важным для тебя вопросам?» показывает, что как в 2004 г., так и в 2015 г. дети чаще выбирают в качестве советчика мать: 73 % и 64 % соответственно (рис. 3). Отметим, что в исследовании «Дети-2004 г.» детей, указавших этот вариант ответа, было несколько больше. К отцу за советом в современной семье обращается примерно такая же доля детей, как и 10 лет назад: 23 % и 22 % соответственно. Незначительно возрос выбор брата/сестры в качестве советчика за это десятилетие: с 19 % до 23,8 % (в 2004 и 2015 гг. соответственно). Близки значения по таким вариантам, как «друг/подруга» и «ни с кем не советуюсь». В первом случае («друг/подруга») эти показатели составляют 20 % и 19 % в 2004 и 2015 гг. Самостоятельно принимающих решения пример-

но одинаковое число в двух исследованиях: 5 % в 2004 г. и 6 % в 2015 г. Вариант «кто-либо еще» в 2015 г. встречается немного чаще, чем в 2004 г.: 10 % напротив 2 %. Мы можем сделать вывод, что за последнее десятилетие серьезных изменений в выборе советчика подростком не произошло. Обнаружена незначительная разница в исследованиях 2004 и 2015 гг. при выборе матери в качестве советчика и «других лиц».

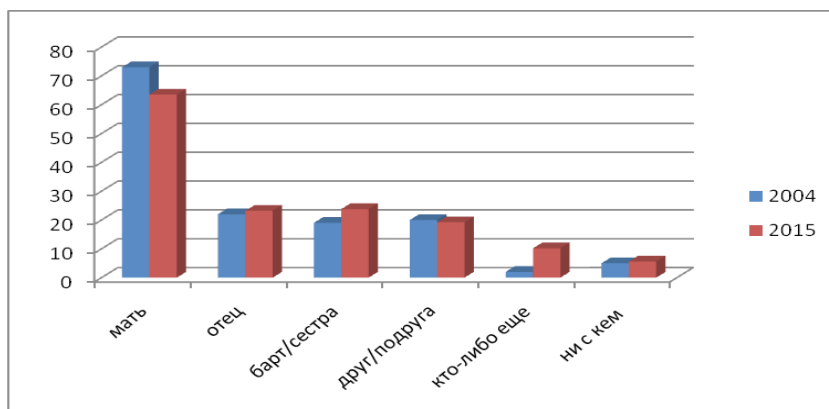

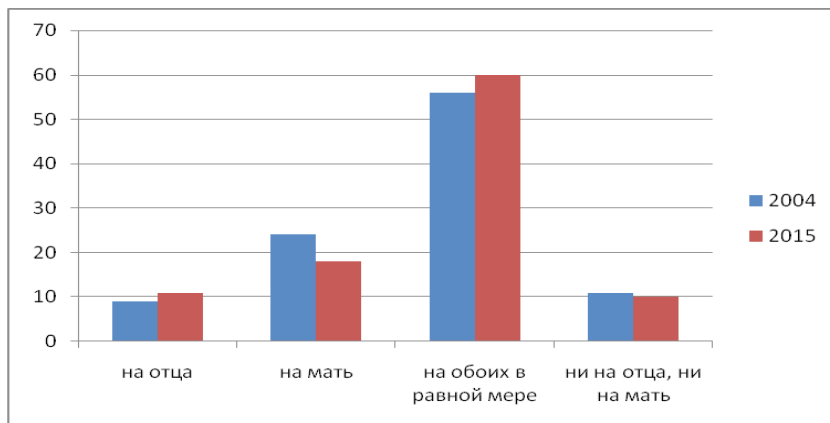
Рис. 3. Выбор советчика по важным вопросам по результатам исследования 2004 и 2015 гг.

Сравним результаты исследований «Дети-2004» и «Дети-2015» по вопросу «На кого из родителей ты хотел быть больше похож?». В двух исследованиях более половины детей хотят быть похожими на обоих родителей в равной мере: 56 % и 60 % детей соответственно (рис. 4). Детей, указавших этот вариант в 2015 г., несколько больше, чем в 2004 г., но разница незначительная, и нет оснований говорить об изменениях в выборе идентификационных моделей.

К такому же выводу мы приходим при сравнении вариантов ответов, полученных в ходе двух исследований. Так, мать как образец для подражания выбрали 18 % детей в 2004 г. и 24 % в 2015 г. Близки значения по выбору отца как образца для подражания в 2004 и 2015 гг.: 9 % и 11 % соответственно. Отвергают обоих родителей как самоидентификационной модели 11 % детей

в 2004 г. и 10 % в 2015 г. Как видно на рис. 4, близкие значения наблюдаются по всем вариантам ответов. Таким образом, можно утверждать, что и в выборе самоидентификационных моделей изменений не произошло.

Рис. 4. Выбор самоидентификационной модели подростками в исследованиях 2004 и 2015 гг.

Исследование позволяет сделать вывод, что подростки чаще всего по важным вопросам обращаются за советом к матери. Данное положение, вероятно, можно объяснить более частыми контактами матери с детьми, так как основная забота по уходу за ребенком с момента рождения принадлежит матери. Вместе с тем стоит отметить, что в качестве образца для подражания дети выбирают обоих родителей. Такая ситуация свидетельствует о благоприятных детско-родительских отношениях в современной семье. На выбор детей советчика по важным вопросам и образца для подражания не влияет ни место проживания, ни национальность. Существенных изменений за последнее десятилетие в детско-родительских отношениях не произошло.

Литература

Антропова Ю. Ю. Социальные исследования современной уральской семьи: основные тренды жизнедеятельности // Ученые записки РГСУ. 2010. № 7. С. 218–222.

Гурко Т. А. Отцовство в молодых семьях и после развода // Актуальные проблемы родительства в России / отв. ред. Т. А. Гурко. М.: Институт социологии РАН, 2013. С. 52–72.

Гуров Д. В., Гурова Е. В., Готская Н. Р. Воспитательная функция семьи // Мир науки, культуры, образования. 2016. № 2 (57). С. 191–193.

Дементьева И. Ф. Родительство — актуальная проблема современной России // Социальная педагогика. 2016. № 3. С. 11–18.

Ибраева А. Г., Бондикова А. С., Немирова К. А. Проблема детско-родительских отношений в современной семье // Новый университет 2014. № 11–12 (44–45). С. 80–83.

Карабанова О. А. Позитивное родительство — путь к сотрудничеству и развитию // Педагогическое образование в России. 2015. № 11. С. 157–162.

Ким Т. М. Структура, специфика и воспитательные возможности современной семьи // Преподаватель XXI век. 2010. № 1. С. 331–337.

Нусхаева Б. Б. Неполная семья как институт социализации детей (на примере Республики Калмыкия): дис. ... канд. социол. наук. М., 2007. 165 с.

Психолого-педагогические особенности семьи XXI века: коллективная научная монография / отв. ред. А. Ю. Нагорнова. Ульяновск: Зебра, 2016. 424с.

Семья и родительство в современной России. Фонд поддержки детей, находящихся в трудной жизненной ситуации. Отчет о результатах исследования. М., 2009. 82с.